

12 мая 2005 г. исполнилось бы 60 лет доценту кафедры государственного и регионального управления к.э.н. Маргарите Моисеевне Гавриленко, моей матери

Маме посчастливилось заканчивать школу (№4 г. Сыктывкара, 1963 г.) в период хрущевской оттепели. Главными культурными центрами Сыктывкара для старшеклассников начала 60-х были Библиотека им. Ленина (ныне Национальная) и только построенный Дворец пионеров. Каждый день дарил новые открытия – стихи А. Ахматовой, Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Ю. Друниной, И. Уткина, песни Б. Окуджавы, прозу не доступных ранее: И. Бунина. А многочисленные поездки на соревнования, знакомство с новыми людьми, городами, были главной наградой за спортивные результаты в фехтовании, волейболе, настольном теннисе. Неслучайно класс, в котором училась мама, дал городу трех кандидатов и одного доктора наук: Шеин А.А., Ильина Л.И., Болотов С.П.

Учеба в Ленинградском горном институте им. Г.В. Плеханова по специальности горного инженера-экономиста в 1963-1968 гг. навсегда заразила маму любовью к «камушкам» (коллекционированию агатов, яшм и т.д.), которые она собирала в течение всей жизни. Вот ее стихи, опубликованные в институтской многотиражке.

Геология, романтика, исканья,
Очень модные, манящие слова,
И находишь в себе силы для дерзанья,
И от «дерзости» кружится голова,
 Как же те, которые не едут,
 Их не ждет далекая тайга,
 Им сидеть в уютном кабинете,
 На троллейбус утром выбегать.
Неужели счастье только в этом,
чтобы жить, сметая горы в прах,
Ну а в этом пресловутом кабинете
Все мечты о счастье терпят крах?
 Не хочу дороги для - дороги,
 И «романтики» без смысла не хочу.
 Лишь бы цели в жизни были строги
 К ним дорогу всюду отыщу.

Мама относилась к невостребованному поколению. Трагедия этого поколения, сформировавшегося в период оттепели, была в том, что почти весь деятельный период их жизни пришелся на застойные годы брежневского правления, когда инициатива упиралась в жесткие рамки идеологии. Оттого, наверно, век многих из этого поколения не справедливо короток.

Коми филиал Академии Наук СССР (ныне КНЦ УрО РАН) стал практически единственным местом, где можно было задуматься об устройстве вещей без оглядки на мнение партии, сохранять и высказывать свою позицию. Мама проработала в экономическом отделе филиала, выросшего затем в Институт экономических и социальных проблем Севера, с 1968 по 1990 гг. Это было время, когда освоение месторождений республики, сопровождалось строительством городов, давало людям и рабочие места, и жилье, и детские сады, и летний отдых. В немалой мере системный подход к развитию экономики республики обеспечивался научными разработками экономического отдела филиала, в том числе и маминым вкладом. В этот период были написаны более 50 статей, в том числе в 8 монографиях, глав о проблемах и эффективности угольной промышленности в более 30 отчетах, 5 методических рекомендаций и указаний.

Угольная промышленность стала основной отраслью, в которой были сосредоточены мамы научные интересы. Основные идеи были развиты в диссертации, защищенной в 1987 г. Для нас, дочерей, «командировка» и «Воркута» в детстве были синонимами. В своих трудах она настаивала на том, что развитие фондоемкой угольной отрасли в рыночных условиях не может осуществляться вне государственной экономической стратегии и поддержки, вне комплексного обновления как производственных мощностей, так и объектов транспортной и социальной инфраструктуры. Она обращала внимание на остроту вопроса о настоящем хозяине угольной отрасли, который смог бы определить и взять на себя ответственность за стратегию развития отрасли. Серьезные экономические изыскания не мешали маме быть организатором и сценаристом многочисленных праздников, проходивших в отделе. На них проявился ее талант находить смешное в обыденном, а ее стихи и частушки еще долго цитировали и распевали после праздников.

Поиск эффективных методов в управлении экономикой привел маму к научному курированию предприятий, первыми перешедших на хозрасчет (в т.ч. Зеленецкая птицефабрика), а затем и первых опытов приватизации.

Демократические преобразования конца 80-х не могли не увлечь ученых, но немногим удалось сохранить свои гражданские позиции, забыв о личных интересах. Она вошла в первый демократический (не партийный) созыв депутатов Сыктывкарского городского Совета народных депутатов XXI созыва в 1990 г. (по 1995) и возглавила планово-бюджетную комиссию. По сути, это было логическим продолжением миссии по воспитанию гражданской позиции жителей республики, осуществлявшейся как в преподавании в университете, так и через общество «Знание», где на лекциях об эффективности управления для рабочих, служащих мама старалась формировать в них позицию рачительных хозяев народной собственности.

Стихи В.Федорова из юношеского дневника:

Отдам народу сердце, руки,
Но только пусть не говорят,
Что я слуга народа...
Слуги
Всегда с хозяином хитрят.

В годы авторитарного советского правления всегда самоустранявшаяся от борьбы за лидерство, она будучи депутатом, оказалась в самом центре раздела и перераспределения народных благ. Когда мы спрашивали, почему же так получилось, то отвечала: «Кто-то же должен взять на себя ответственность». Не возможность править, а именно обязательства перед обществом были для мамы самым важным. В заново формирующихся отношениях муниципальной собственности, децентрализации хозяйственных связей, она выступала за отстаивание интересов жителей города, в частности в вопросах нового строительства, цен на аренду помещений. Она ратовала за принятие налоговых льгот для только нарождавшихся малых предприятий – строителей жилья, объектов социальной сферы, производителей товаров народного потребления, детского ассортимента, развивающих народные промыслы. Поэтому в процессе разбазаривания и «прихватизации» государственного имущества мама была сторонним наблюдателем и только грустно комментировала: «Вот это магазин депутата А., а это – Б., а это собственность В.». Зато как горели ее глаза, когда вносилась очередная социальная инициатива, например, бесплатные завтраки для школьников города, когда отстаивались проекты сохранения городских производств. Именно благодаря усилиям городской комиссии по экономике Зеленецкая птицефабрика не закрылась, а выстояла в конкурентной борьбе с «ножками Буша».

С Сыктывкарским университетом маму связывали десятилетия сотрудничества, но только в 1990 г. она стала, в первую очередь, преподавателем, а уж потом ученым. Мама

разработала и прочитала за это время более курсов, анализируя и совершенствуя методику преподавания. Она стала одной из первых, кто на территории республики начал развивать международную программу Junior Achievements преподавания прикладной экономики для школьников, включающей множество новаторских педагогических приемов и игровых форм. Поиск нового в преподавании привел маму к знакомству с учением Г.П. Щедровицкого – методолога деятельностного способа обучения.

Но самый главный педагогический талант – материнство. Нас дочерей, а потом и старших внушек, она умела учить, не поучая, воспитывать, не наставляя. То, что сейчас называется модным словом «интерактив», было продиктовано любовью и заботой. Благодаря ее интересным рассказам мы узнали историю, литературу, математику не по книжке, а в беседах. В наших школьных дневниках недоразумением были четверки, а пятерки – обыденностью. Казалось, кто ни пообщается с мамой, тоже начнет рассуждать, осмысливать, стремиться к познанию, а это и есть самое главное в педагогическом даре.

До 53-го дня рождения оставалось меньше месяца, когда нашей мамы не стало.

Майское солнце не скоро наступит,
Май нерешительно остановился,
Шел с намереньями самыми лучшими,
И неожиданно заблудился,
 Май для меня не скоро наступит,
 Будет ли солнечным он – не знаю,
 Пусть только он обязательно будет,
 Я его всей душой призываю.

Скована льдом, а покоя нет,
Жду ледохода я как спасенья,
Пусть же день, когда мне 20 лет,
Будет днем моего рожденья.

01.05.1965

/Из дневника М.М. Гавриленко/

Из записной книжки «Когда кончается в жизни будь то плохое или хорошее, остается пустота, но пустота, оставшаяся после плохого заполняется сама собой. Пустоту же после хорошего можно заполнить, только отыскав что-то лучшее». (Э.Хемингуэй) Нам очень не хватает нашей мамы.

Ни о чем не жалея,
Ничего не желая,
На твою фотокарточку
Я смотрю как чужая.
 Это трудно представить,
 В это трудно поверить,
 Почему так внезапно
 Закрыла я двери?
Я смотрю и не помню,
Ни конца, ни начала,
Только память – корабль,
Вновь уйдет от причала.
 В воспаленном мозгу
 Снова мысли как осы,
 Я к дверям подбегу,
 Хоть и знаю, что поздно.
Хватит ныть, хватит плакать,

Небольшая потеря –
Ведь придется когда-то
Распахнуть настежь двери.

23.09.1966

/Из дневника М.М. Гавриленко/